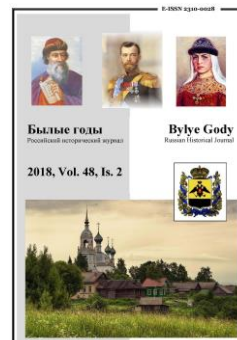

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 48. Is. 2. pp. 505-517 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.2.505
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Historical and Ethno-Demographic Situation Of Kyrgyz Nation in Kazakhstan

Maira T. Raimbekova ^{a,*}, Gulzhan S. Bedelova ^a

^a Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

Abstract

In the article, the key point is to determine the question of how the representatives of the Kyrgyz ethnos settled in Kazakhstan, along with the formation their participation in the process of ethnic development and contribution to traditional culture. Relevance of this study is explained by commonality of the unity of historical destinies of related Turkic nations inhabiting this territory. The sources available for us indicate that Kazakhstan's kyrgyzs studied by us initially compactly appeared in Kazakhstan several centuries ago, historical and political circumstances, natural, peaceful and non-peaceful, voluntary and violent migrations contributed to this. Thus, some scattered groups of Kyrgyz nation came here before the formation of Kazakh Khanate, others - during the invasion of Dzhungar invaders, fleeing from their persecution, the third – as a result of Kazakh sultans' and khans' invasion to Kyrgyzstan territory during 18th-19th centuries, the fourth – after suppression of anti-cokand and anti-russian speeches in 19th and early 20th centuries. Several centuries passed, and these nations, who together survived many shocks, mixed up against their wills, remained true to principles of good-neighborliness, continuing to support each other in any situation and at the same time retaining their ethnic uniqueness. There is a need to mention that during the process self-development of each nationality in the context of current society is impossible without the absence of their close relationship, partnership, change of values of civilizations, avoiding the isolation and consolidating the mutual benefits. Tendencies toward uniting is increasing the solutions of general world problems of society. These tendencies connected with each other, thus the diversity of civilizations cannot lead to their isolation, and the combining of nations does not mean disappearing their differences from each other.

Keywords: ethnodemography, Kyrgyz, ethnic history, ethnos, Central Asia, migration, cooperation.

1. Введение

Казахстан – полиэтническое государство, в котором проживают представители более 130 этносов. С точки зрения культуры, языка, религии есть схожие группы, но рядом, бок о бок живут и этносы с совершенно другими языками, исповедующие разные религии. Объединяет все эти этносы единственная система – это общее государство, общие законы, общий образ жизни.

В статье ключевым является определение вопроса о том, как постепенно на территории Казахстана обосновались представители кыргызского этноса, формировалось их участие в процессе этнического развития и вклад в традиционную культуру. Актуальность данного исследования объясняется общностью единства исторических судеб родственных тюркских народов, населяющих эту территорию.

В рассматриваемый период основной массив исследуемых нами кыргызов проживал на территории Северного, Центрального и Западного Казахстана, менее – в Южном Казахстане и Жетысу. При этом, несмотря на многовековую историю пребывания в Казахстане и инкорпорацию

* Corresponding author

E-mail addresses: raymbekova.maira@gmail.com (M.T. Raimbekova),
gulzhanbedelova@gmail.com (G.S. Bedelova)

в состав различных родоплеменных групп казахского этноса, они не забывали свою этническую историю и идентифицировали себя как кыргызы.

2. Материалы и методы

При воссоздании целостной картины исследования мы опирались на архивные (ЦГА РК), статистические, полевые этнографические материалы: «Материалы по киргизскому землепользованию» (МКЗ), собранные и обработанные известными российскими статистами Ф.А. Щербиной, П.П. Румянцевым и др.; «Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859–1875 гг.» (Бабков, 1912), «Сборник узаконений о киргизах степных областей» (Крафт, 1898), «Тобольские губернские ведомости» (Абрамов, 1861), «Новые ежемесячные сочинения» (Андреев, 1795–1796), «История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков» (Гавердовский, 2007; Жанаев, 2006), «Документы архива Хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков» (Брегель, 1967), этнографические материалы, собранные у представителей кыргызского народа. К ним относятся беседы, наблюдения, рассказы, собранные авторами в разных регионах республики Казахстан в 2014–2015 гг. (Материалы, 2014–2015).

В основу исследования положены современные методологические подходы, принципы и концептуальные установки, направленные на осмысление исторических и современных процессов. Общенаучные методы исследования включают такие принципы исторического познания, как историзм, объективность и другие научные принципы, а также теоретические выводы и положения ведущих ученых, сформулировавших основополагающие принципы исторического исследования. Для определения вопросов, как постепенно на территории Казахстана обосновались представители кыргызского этноса, каким было их участие в процессе этнического развития, мы использовали сравнительно-исторический метод, методы анализа и синтеза, опираясь на архивные, статистические материалы, пытались охарактеризовать этнодемографические изменения, а также изменения социального уровня населения республики.

3. Обсуждение

Для проведения этнодемографических исследований вообще, нашего в частности, не обойтись без опоры на историко-этнографические работы о кыргызах и других этносах, изданных в дореволюционное и советское времена.

Так, в вопрос изучения этнической истории переселившегося в Казахстан кыргызского этноса большой вклад внесли русские ученые дореволюционного периода. Характеризуя этнодемографическую ситуацию в Казахстане в конце XVIII – начале XX веков, первые исследования тем не менее носили информативный и частный характер. Статьи и заметки того периода в основном были посвящены общей характеристике народов, проживающих на территории Казахстана, переселению в Семиречье и другие регионы, данные о занятиях населения. Примером могут служить труды И.Г. Андреева (Андреев, 1795–1796), С.Б. Броневского (Броневский, 2005), Я.К. Гавердовского (Гавердовский, 2007), Н.А. Абрамова (Абрамов, 1861), Ч.Ч. Валиханова (Валиханов, 1984). В дальнейшем исследования стали охватывать, наряду с описательной стороной, оценку этнических и демографических процессов, проходивших в Казахстане (Аристов, 2001; Букейханов, 1995; Lysenko, 2018).

Если основной заслугой дореволюционных авторов был сбор и систематизация материала, то разработка теории вопроса приходится на советский период. В советской исторической науке обозначилась необходимость серьезного перелома в демографических исследованиях, что было обусловлено накопленным значительным фактическим материалом, освещающим различные аспекты социальной и этнической истории населения Казахстана в изучаемый период. Так, знаменитый русский путешественник, исследователь истории и этнографии народов Средней и Центральной Азии Г.Е. Грумм-Гржимайло в 1903 году участвовал в Монгольской и Урянхайской (Тува) научной экспедиции, а в 1926 году выпустил трехтомную монографию. В третьем томе своего труда он приводит сведения о гибели четырех князей енисейских кыргызов во время джунгарского нашествия и об их вынужденном переселении через Иртыш в Таласскую долину (Грум Гржимайло, 1926).

Демографический аспект изучаемой нами проблемы исследовала Н.Е. Бекмаханова. Анализируя архивные данные, итоги дореволюционных переписей, статистические материалы и специальную литературу, она описала динамику роста, этнический состав, расселение жителей Казахстана и Северного Кыргызстана в последней четверти XVIII в. – в 60-х годах XIX в. Следует также отметить ценное демографическое исследование этого автора, охватывающее период с 1860-х гг. по 1917 год (Бекмаханова, 1986).

В современной историографии в книге видного казахского этнографа М.С. Муканова наряду с летописью казахов Среднего жуза, с различными аспектами материальной культуры и ремесел, приведены статистические данные по кыргызам Кокшетауского уезда Акмолинской области конца XIX в. (Муканов, 1994). Этнограф Р.А. Бекназаров вносит вклад в изучение алим-кыргызов в составе алимулы, проживающих в Западном Казахстане и северном Приарале. Ценность этой статьи состоит в том, что в ней вместе с архивными, историческими сведениями и полевыми исследованиями дана

этническая история кыргызов, причины их переселения в данный регион, история расселения (Бекназаров, 2011). Также следует отметить книгу Б.Ж. Курманбекова (Курманбеков, 2013: 18), А.Б. Калыша и М. Раймбековой (Калыш, Раймбекова, 2016), в которых говорится об обосновании данного этноса на протяжении столетий в разных регионах нашей страны, о выдающихся выходцах из этого народа и об его летописи. В трудах зарубежных исследователей тоже прослеживается данная тема, так, S. Jacquesson (Jacquesson, 2006) пишет о социальной структуре кыргызов, другие авторы (Yunusbayev et al., 2015; Findley, 2004; Golden, 2011) – о расселении по всей Евразии и генетическом единстве тюркских народов, в том числе и кыргызов.

Перечисленные исследования представляют большую ценность, так как вопросы в них рассматриваются на базе анализа широкой первоисточниковой исторической базы, а также исследований историков. Тем не менее комплексных работ, посвященных историческому и этнодемографическому положению кыргызов в Казахстане, на сегодняшний день не представлено.

4. Результаты

Кыргызы Северного Казахстана. Этнические кыргызы, населяющие территорию современной Акмолинской области, граничащей на западе с Костанайской областью, на юге – с Карагандинской, на севере – с Северо-Казахстанской, а на востоке – с Павлодарской, попали сюда еще при хане Абылае (Материалы, 2014-2015). Ч.Ч. Валиханов в своем исследовании «Киргизское родословие», написанном во второй половине 50-х годов XIX века, отмечал, что «Абылай-хан в одном из своих чапу на киргизов (для отделения от киргиз-кайсаков русские применяют к этому народу прилагательные „дикокаменный, черный“, а китайцы называют „бурут“) вывез в свою орду несколько сот джесырей (пленников); эти буруты, кочуя вместе с атыгаевским родом Средней орды от племени аргын, постепенно сливались и теперь составляют отделение этого рода под именем яна-киргиз и бай-киргиз и, для получения генеалогического права братства родов, производят себя от одного из 12 сыновей Даута (родоначальника атыгаев)» (Валиханов, 1985: 153).

В другой публикации Ч.Ч. Валиханов еще раз уточняет, что среди казахов «есть поколение, называемое „киргиз“. У киргиз в Майлибалтинской волости Кокчетавского округа есть два рода, называемые яна и бай-киргиз. Они образовались из военнопленных „есырей“, захваченных Абылай-ханом и переселенных в степь. Эти киргизы теперь составляют подрод Атыгаевского рода, а в отношении родовых прав считаются наравне с 12 сыновьями (поколениями) родоначальника Атыгая (главного рода)» (Валиханов, 1985: 153).

На это же указывают и сами кыргызы, что они сюда попали в 70-е годы XVIII века в качестве пленных, захваченных ханом Абылаем. Здесь они инкорпорировались в состав атыгай не только в качестве жана-кыргыз, байыргы (бай)-кыргыз, но и сары-кыргыз. Часть из них знает свое шежире вплоть до 7 и 8 поколений. Они же на протяжении многих десятилетий, и даже столетий, используют фамилию Атыгаевых (Материалы, 2014–2015).

В отличие от хана Абылая в 1754–1755 и в 1764 гг. войны батыров Жаугаша, Кокжал Барака и Шынокжы на берегах р. Аксу, Коксу и Шу терпели поражение от кыргызов. В ответ Абылай во главе значительного войска нанес поражение кыргызам, очистив от них междуречье Иле и Шу. Ему удалось установить сохранившуюся до настоящего времени границу между казахами и кыргызами от Нарынкола до Кордая.

По свидетельству исследователя, набеги хана Абылая на кыргызские улусы в разные годы сохранились и в их народных преданиях. Так, Абылай разгромил «род солты и саяков в Сарыбеле, в урочище Карабалта-Сукулук, где и убил знаменитого батыра, родоначальника солты Джайла с двумя сыновьями, Усен и Теке. Особенно славится поход Абылая 1770 года, когда решалась судьба дикокаменных киргизов. В этой битве, которая называется Джайлынын кыргыны – Джаилово побоище (а место битвы получило название Туйскен) были все киргизы: он (правое крыло) и сол (левое крыло). Дикокаменные киргизы понесли значительный урон: из рода чон-багыш остались только два аула, а из отделения чонтолкан – только 40 человек (Валиханов, 1985: 77-78).

Они и впоследствии терпели от него множество других поражений, которые нашли отражение в «Песне об Абылае» (Валиханов, 1984: 265-272).

На наш взгляд, такие печальные события между двумя близкими народами стали результатом следующих обстоятельств: а) из-за раздоров и соперничества казахских и кыргызских феодалов по поводу посредничества и легкого обогащения, получаемых от торгово-экономических привилегий в Восточном Туркестане и Ташкенте, которые славились развитой торговлей, разнообразным ремеслом и промыслом; б) из-за разгрома в 1758 г. Джунгарского ханства Цинской империей, приведшей к тому, что границы владений казахских жузов, особенно Среднего, стали тесно соприкасаться с кыргызскими кочевьями, которые нередко приводили в пограничных районах к мелким стычкам на почве барымты.

В Среднем жузе в XVIII в. наряду с преобладающим казахским населением, вновь прибывающими русскими и украинцами из числа стихийных переселенцев и казачества, встречались ташкентцы, бухарцы, хивинцы, каракалпаки, кыргызы (Findley, 2004). Политика хана Абылая была направлена на то, чтобы инкорпорировать в состав местных казахов близкое им по этнокультурным и профессиональным показателям инонациональное население, чтобы последующие поколения

вынужденных пришельцев пополняли численность коренного казахского населения, которое в борьбе с джунгарскими захватчиками потеряло до 1/3 своего состава. Для этого хан Абылай и его единомышленники поощряли их браки с казахскими женщинами. Так, по свидетельству капитана И.Г. Андреева, обязанностью их мужей было «оставаться у них навсегда...», а при желании вернуться обратно «жен и детей ни под каким видом не выдают, почему и принужденными находятся оставаться вечно» (Андреев, 1795-1796: 79-86).

Позднее, согласно «Уставу о Сибирских киргизах» 1822 г., рассматриваемый нами регион после ликвидации царским самодержавием ханской власти вошел в состав Западной Сибири в качестве области Сибирских киргизов. Область состояла из семи внешних и четырех внутренних округов и восьми дистанций. В четырех внутренних округах Омской области, или в восточной части региона (в Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске), в 1830-х годах проживали 629 561 человек. Большинство населения составляли казахи, кроме них здесь проживали 23 780 русских, а также поляки, татары, башкиры, узбеки, кыргызы и представители других народов (Бекмаханова, 1986: 157).

Если по письменным источникам достоверно известно, что первая волна кыргызов прибыла в этот край в середине XVIII века, то вторая волна попала сюда в 40–50-е годы XIX в. при Кенесары хане и после его смерти, так как кыргызские манапы, убившие его, боясь мести казахов, вынуждены были заплатить казахским султанам штраф – кун. Наряду с другими подарками в состав куна в качестве рабов также вошли 100 джигитов из семей состоятельных манапов. Они были расселены в различных аулах и волостях Кокшетауского и Акмолинского уездов и растворились в среде местных казахов. В этом регионе Казахстана в середине XIX в. среди чала-казахов, проживавших в казахской степи в течение 10 лет, зачисленных в состав Сибирского казачьего войска, и слободах, состоящих при окружных приказах, занимавшихся торговлей и ремеслом, встречались как казахские, так и кыргызские аулы. Аналогичные данные этого периода отмечены и в публикации генерал-майора С.Б. Броневского по казахам Средней Орды (Броневский, 2005: 34).

Из 17 волостей Акмолинского уезда исследуемые нами кыргызы населяли пять из них: Акмолинскую, Атасуйскую, Ишимскую, Нуринскую и Черубай-Нуринскую.

Так, в Нуринской волости их зимовки располагались около озер Карасу-жалтык, Карасу-адыр и около р. Нура (МКЗ, 1909: 11-14).

В Акмолинской волости в административном ауле № 6 встречались кыргызы из подрода Хангелды, Бостан, Азна, Мерген, большинство из которых обосновались по их сведениям около 200 лет назад, т.е. в начале XVIII в., прикочевав сюда с гор Алатау (Сырдарьинской области). Однако мы считаем более реалистичным время – 70-е годы XVIII в., т.е. к временам хана Абылая, что вполне коррелируется с расселением рядом с ними и в других аулах потомков этого хана и его братьев – султанов. Зимовки их располагались вдоль рек Нура, Шолак-Карасу.

В Черубай-Нуринской волости кыргызы жили совместно с потомками султанов, а также с их дружинниками-прислужниками – толенгутами, а также среди различных отделений аргынов – шубартпалы, таракты, караул, а также с торе, кожа и сартами. Часть кыргызов прибыла сюда в 40-е годы XIX в. вместе с потомками первого старшего султана Коныркулжы Кудаймендинова и его толенгутами. Позже, в 1880-х годах, после страшного джута, в эту волость вынуждены были переселиться три отделения кыргызов Атасуйской волости, пробыв до этого несколько неудачных лет на заработках в г. Акмолинск (МКЗ, 1909: 80).

Такие же тенденции отмечены нами и среди кыргызов Атасуйской волости. Здесь они в конце XVIII – начале XIX в. уходили на летовки далеко на север: в степи Омского уезда, на озера Селеты-Тениз, Теке, Улькен-Карой. В холодные зимы им случалось кочевать на юг за р. Сарысу (МКЗ, 1909: 125, 146).

Компактные группы кыргызов были зафиксированы статистами Переселенческого управления и в Кокчетавском уезде Акмолинской области. Так, из восьми волостей кыргызы проживали в четырех: Жыландинской (на юго-западе на границе с Атбасарским уездом), Зерендинской (на юге), Кокчетавской (на северо-западе) и Котыркольской.

Здесь они расселялись в соседстве с такими племенами Среднего жуза, как аргыны (атыгай, караул), керей, кыпчак и уак (МКЗ, 1898: 14-19). В административном ауле № 4 Кокчетавской волости их соседями были хозяйства султанов Адила Аблаева и Жакежана Валиханова. Другой административный аул № 9 Котыркольской волости полностью состоял из кыргызов.

Третьим уездом Акмолинской области, где встречались кыргызы, но в меньшем количестве, является Атбасарский (МКЗ, 1902: 26-29, 242-245). Здешние кыргызы относились к подроду чиген. Их летовки располагались далеко – в районе р. Чу. Они, в отличие от других своих соплеменников, утвердились здесь сравнительно поздно, в пределах 50–60 лет, переместившись сюда из других уездов Акмолинской области.

В меньшем количестве кыргызы встречались в соседнем Павлодарском уезде (МКЗ, 1902: 222-229), Теренгульская волость которого граничила с указанными выше волостями Атабасарского уезда.

Среди казахов и кыргызов Северного и Центрального Казахстана известностью пользовался Шоже Каржаубайулы (1808–1895) – акын, мастер айтысов, фольклорист, композитор, испытывавший трудности бедноты и слепоты. Он родился на территории бывшего Кызылтуского района

Кокшетауской области, похоронен рядом с бывшим совхозом Кыргыз Каркаралинского района Карагандинской области. Шоже является потомком кыргызов из племени саруу (названия племен, в основном живших в окрестностях Таласа) или сарыбагыс (названия племен, живущих в основном в районе г. Токмак, к востоку от Бишкека), которые в 70-х годах XVIII в. были уведены в плен ханом Абылаем ([Мырзахметұлы, 2006: 48-55](#)). В настоящее время в Северном Казахстане большинство кыргызов проживают на территории бывшей Кокшетауской области в составе отделения аргынов – атыгайцев. Так, кусшы-кыргызы и сары-кыргызы живут поблизости от Щучинска, а также в местности Таубай рядом с аулом Айнаколь (бывший Красноводск) Буландынского (до 1997 г. Макинского) района, который находится недалеко от Щучинского района, а также в местностях Котырколь и Бурабай.

В отношении живущих здесь урынкай-кыргызов известно предание о том, что одному из их предков местные казахи из подрода атыгай за авторитет и заслуги выдали свою дочь, выделили в отдельное хозяйство с предоставлением соответствующего земельного надела рядом с озером не только для проживания, но и для выпаса скота и кочевания. Этого джигита звали Урынкай, а озеро стали называть его именем и от него пошел упомянутый выше род ([Оспанов, 2008: 5-8](#)).

Аналогичной известностью пользуются кыргызы, являющиеся жителями пос. Кызылжар Целиноградского района Акмолинской области, в котором насчитывается порядка 62 семей, считающих себя потомками рода сарыбагыш ([Материалы, 2014-2015](#)).

Кыргызы Центрального Казахстана. В Центральном Казахстане кыргызы издавна населяют подножье горы Темирши Каракаралинского района и в местности Бегазы, Кызыларай, Аксоран Актогайского района Карагандинской области рядом с подродом аргынов – каракесеками. Они же проживают вдоль реки Атасу в Шетском и Жанааркыном районах и реки Нуры Нуринаского района, вдоль горы Бугылы Шетского района, а также в предгорьях Шынгыстау – восточной части Сарыарки. Здесь в состав аргынов вошли следующие ответвления кыргызов: шерик (черик), тейт (теит), кусшы (кушчу), жунды кыргыз ([Букейханов, 1995: 49](#)).

В 1899 г. из 21 волости уезда были исследованы лишь 14 (Кызылтауская, Нуринаская, Берикаринаская, Аксаринская, Кентская, Токраунская, Темирчинская, Абралинская, Борлинская, Дегеленская, Акботинская, Эдрейская, Кувская и Сарытауская), частично Чубартауская. Интересующих нас кыргызов можно было встретить в трех волостях – Аксаринской, Кентской и Темирчинской.

В Абралинской волости кыргызы, населяющие административный аул № 14 в урочище Шорабай и Карасай, были представлены лишь двумя хозяйственными аулами, прибыв туда в 1860–1870-е годы.

В Аксаринской волости они проживали вместе с потомками хана Букея, туленгутами и аргынами из подрода куандык. В Кентской волости – кыргызы из подрода Алдаберды и Ханкелды. Здесь административный аул № 9 полностью состоял из них. В другом соседнем административном ауле № 11 подавляющее большинство жителей также было кыргызами. В административном ауле № 4 кыргызы были в прошлом толенгутами хана Букея и его сына Алеке. Они были выходцами из рода кыпчак-кыргызов (топей → мая → кулболды, алдаберды, канкелды и тлеуберды), а также топей → тӧлес → жунды → малеке и есенкул, попавшими сюда вместе с ханом Абылаем ([МКЗ, 1905: 122](#)).

В Темирчинскую волость (урочища Шокабай, Шокпар-тас, Каракия, Карагаш, Карашоки, р. Сарыолен) они прибыли позднее, указав 40–100 лет, т.е. конец XVIII – середину XIX в. Здесь же были кыргызы из рода саяк (кусшы → кагазды, карлыкты, аман и карымсак). Административные аулы № 1, 6, 12 были представлены кыргызами из подродов камбар, шора, данчи и меркит. Как известно, последний подрод встречался и среди абак-кереев, населявших также Восточный Казахстан ([Потанин, 2005: 10](#)).

В 1902 г. в двух административных аулах Чубартауской волости, которая также входила в Каркаралинский уезд, в составе кыргызов из рода саяк подрода кусшы насчитывалось 400 хозяйств, или примерно 2000 населения ([Букейханов, 1995: 122](#)).

В публикации Н.Я. Коншина за 1902 г. по казахским родам и султанам этого уезда приведены статистические данные по кыргызам Мойнтинской волости, в которой было зафиксировано 50 кибиток, относящихся к ним, в которых должны были насчитываться около 200 жителей ([Коншин, 2005: 159](#)).

В отличие от кыргызов Кокшетауской и Акмолинской областей, населяющих их еще со времен хана Абылая, то в отношении их переселения в Центральный Казахстан нет единого мнения.

Так, А.Х. Маргулан считает, что они не те кыргызы, которые прибыли сюда с Абылаем, а более древние, растворившиеся в среде казахов. Анализируя поэму «Манас батыр», он утверждает, что Манас останавливался у подножья горы Бегазы, где в народной памяти сохранилась легенда об отметине на камне, оставленном тулпаром батыра Аккулом. В дополнение к этому он приводит данные о проживании в районе Актогая родов Манас и Танас, имеющих прямое отношение к батыру Манасу. Не обходит он стороной и один из древних памятников – кладбище «Тридцать семь батыров», расположенное в отрогах горы Корпетай Жидебайского сельского округа Актогайского района Карагандинской области. По мнению исследователя, правильным представляется

наименование «Тридцать семь шора». В приводимой им старинной казахской легенде упоминается прибытие в Сарыарку вместе с Манасом «сорока шора». В этой же легенде говорится о том, что из сорока его последователей выжили только трое. Не исключено, что кладбище 37 батыров в отрогах горы Корпетая является погребением приближенных Манаса, возможно и то, что население, которое относится к кыргызскому роду, является потомками выживших «трех шора» (Марғұлан, 1985). Имеется версия и о сибирском следе кыргызов (шерик, теит, кусшы, жунды) в составе аргынов, якобы они переселились сюда из Внутренней Сибири, переправившись через Иртыш. По одной из генеалогий от Шилика произошли трое братьев — Убай, Ногай, Орыс. В Сарыарку пришли Орыс и Убай, переплыв Иртыш на одной лошади. Задолго до них в эти края прибыл их дед Шерик, ставший бием Кыпшаковского хана. Он пришел сюда с ополчением во главе 40 шора. По словам актогайских и токыраунских казахов, тулпар Манаса Аккул пасся у подножия горы Бегазы, где также сохранился каменный след, включая каменный казан, откуда пил воду тулпар. По данным этнографа М.С. Муканова, знатока фольклора и шежиры уаков из Среднего жуза, известный из этого племени батыр Ер Кокше, персонаж одноименного казахского героического эпоса, представлен многими подвигами вплоть до своей смерти и в кыргызском эпосе «Манас» (Муканов, 1995: 46-51), что еще раз свидетельствует о былых братских взаимоотношениях казахских и кыргызских племен.

Кыргызы в Западном Казахстане и Северном Приаралье. Исходя из письменных и других источников, можно предположить, что кыргызы попали сюда, начиная с первой половины XVII в. в результате кровопролитных казахско-джунгарских войн, перемещения через этот регион в волжские степи калмыков. Они добровольно или по принуждению входили в состав толенгутов ханов и султанов. Для психологической, политической и хозяйственной адаптации «чужаков» в данном регионе требовалось определенное время. Возможно, вынужденная миграция сюда кыргызов происходила в те времена, когда по свидетельству Ч.Ч. Валиханова, среди башкир и ногайцев существовали волости, состоящие из кыргызских родов (Уэлиханов, 2010: 77). В полевых исследованиях известного отечественного этнолога Р.А. Бекназарова по алим-кыргызам, инкорпорированным в состав шекты и торткара (пос. Айшуак в северной части песков Улы Борсыккум) Шалкарского района Актюбинской области, показано, что свою этническую историю они связывают с тем, что являются потомками: а) остатков племен великого кыргызского каганата; б) прикочевали или насильно были переселены во времена хана Кенесары и Каратай султана в конце XVIII века; в) вынужденно покинули родину в связи с эпидемиями и болезнями на Тянь-Шане в конце XVIII века (Бекназаров, 2011: 169).

Знатоки местных казахских родов причисляют кыргызов к пришлым родовым подразделениям, называемым в казахской народной традиции в целом как «кiрме» (пришлые). Аналогичный статус имели местные каракалпаки, башкиры, которые рекрутировались следующим образом: 1. Пленники, добываемые во время военных походов и набегов на своих ближайших соседей, превращаемые затем в рабов. По свидетельству Я. Гавердовского, казахи «достают сих несчастных чрез хищничество от россиян, каракалпаков, калмыков, персиян, зюнгарцев и даже китайцев» (Гавердовский, 2007: 495). Впоследствии некоторые из них могли условно приобрести статус свободного человека и занять под покровителем свою социальную нишу, завести семью и заниматься хозяйством. 2. Массовые вкочевывания чужаков в состав тех или иных казахских родов на определенной договорной основе – откупа скотом, услугами предоставления войск в поход и т.д. взамен предоставляемой территории кочевания.

С середины XIX века и последующего времени мы располагаем стабильными данными об изучаемых нами кыргызах Младшего жуза. Так, в рапорте коллежского секретаря А.-К. Субханкулова председателю Оренбургской пограничной комиссии М. Ладыженскому от 26 марта 1857 года с приложением алфавитного списка почетнейших и влиятельнейших ордынцев близ укрепления Аральское, в котором под № 8 дана характеристика на Бурангула Джангерова, «кыргызова рода, истекова отдаления, чаграева подотдаления» (Жанаев, 2006: 193-194).

В списке облагаемых налогом – закятном – в виде двадцатой части скота, который должны были уплачивать в пользу Хивинского хана, среди приграничных с ней родов Байулы, Жетыру и Алимуды за 1869–1872 гг. упоминаются и кыргызы (Брегель, 1967: 278, 283).

По мнению выдающегося тюрколога Н.А. Аристов, которое он высказал в 1893 г., ряд кыргызских племен, расселившихся «между кундровскими татарами, кочующими по Ахтубе, в низовьях Волги», бежавших после разгрома Джунгарии и примкнувших к волжским торгоутам, могли влиться в состав близких приграничных тюркских этносов, не только кундровских ногайцев, но и казахов (Аристов, 2001: 192).

В связи с этим мы присоединяемся к версии Р.А. Бекназарова о том, что некоторая часть кыргызов, бежавшая в западном направлении к Жайыку к кундровским ногайцам, расселилась по согласованию с казахами и в указанном регионе, мигрировав туда в первой половине XVIII века. Вполне вероятно, что это событие произошло еще в период правления на этой территории Абылкайыра – хана Младшего жуза, который, как и хан Абылай, для восполнения численности своих войск привлекал к себе не только казахов, но и представителей других этносов: туркмен, каракалпаков и кыргызов. И, что немаловажно, перекочевка их на территории расселения племенного объединения Алимуды произошла «мирным» путем, с их согласия, что стало основным

фактором их быстрого, безболезненного включения в культуру местных казахов (Бекназаров, 2011: 171-172).

В 1913 году руководитель статистической партии Тургайско-Уральского переселенческого района П.А. Хворостанский отмечает, что среди крупных родов Алимуды (шекты, шомекей, каракесек) в Чингильской волости Иргизского уезда «отдельными аулами вкраплены в разных местах немногочисленные представители каракиргызов (пришельцев с Алатау Семиреченской области)» (МКЗ, 1913: 4).

Именно к этому периоду относится свидетельство акына-импровизатора Сарышолокшайыра Боранбайулы (1858–1929), который в своем дастане, посвященном местным кыргызам, указывает на то, что на территории современного Шалкарского района Актюбинской области насчитывалось около 500 хозяйств казах-кыргызов (Курманбеков, 2013: 18).

В настоящее время в данном регионе исследуемые нами казах-кыргызы больше всего сосредоточены на территории Шалкарского и Мугалжарского районов Актюбинской области. По данным Б. Курманбекова, местные знатоки шежире связывают свою родословную с кыргызским родом Солты-Окшы и насчитывают примерно до 16 поколений и 8 крупных ответвлений.

Актюбинские кыргызы дали Казахстану таких известных личностей, как Монке Тлеуулы (1675–1756) – бия, крупного общественного деятеля своей эпохи, жырау. Он является сыном знаменитого батыра-полководца Тлеу Айтулы, героя войны с джунгарами, погибшего в освободительной войне с ними под Сайрамом в Южном Казахстане, женой которого была кыргызка Сулу, дочь местного батыра Аккысы Баракулы.

Кыргызы в Восточном Казахстане. «Казахи и киргизы, жившие у озера Зайсан (кроме юго-восточной части), в верховьях рек Бухтарма и Курчум, на левобережье р. Черный Иртыш, долинах рек Кеген и Нарын, остались в составе Российской империи» (Бабков, 1912: 353).

Вероятность вынужденного переселения кыргызов в район Бухтармы, Курчума, левобережья Черного Иртыша, которые, скорее всего, пришли из Восточного Туркестана в XVII – начале XVIII вв., подтверждается следующими высказываниями Ч.Ч. Валиханова: «В XVII веке енисейские кыргызы вели против русских Сибири отчаянную борьбу, которая кончилась совершенным уничтожением енисейских кыргызов: большая часть погибла в битвах, часть бежала на юго-запад в киргиз-кайсацкие степи, часть смешалась с другими племенами Енисейской губернии, утратив навсегда свою самостоятельность и даже свое имя» (Уэлиханов, 2010: 216). Возможно, этим обстоятельством объясняется и то, что не осталось «никаких следов в кыргызских преданиях» (Уэлиханов, 2010: 217-218). Такой же версии придерживался выдающийся русский историк-востоковед и этнограф Н.А. Аристов, считавший, что кыргызы среди казахов и других соседних тюркских этносов представляют «осколки» бывших енисейских кыргызов, находившихся в начале XVIII века в составе волости при Джунгарской урге, а после его разгрома в 1757 г. бежавших оттуда (Аристов, 2001: 190-92). Позже, по мнению кыргызского ученого А.А. Асанканова, «во время смут и войн, ознаменовавших разрушение Калмыцкого царства, были истреблены или разбились на мелкие части, которые разбрелись по всей восточной части киргиз-казахской степи и по западной Монголии, присоединяясь в составе немногих семей к тянь-шанским кыргызам, к киргиз-казахам, урянхайцам и, быть может, алтайцам» (Асанканов, 2009: 128-130).

Другая группа из числа кыргыз-калмыков попала сюда летом 1746 г., в частности, в район Усть-Каменогорска в составе 12 человек с женщинами и детьми. Они показали, что до этого времени проживали во владениях датчи Танбын батыра, расположенных «в Сибирском крае, между Томским и Енисейским городами, против города Краснояра в степи, называемой Белый Юс» (Уэлиханов, 2010: 181-182).

Ряд данных о нахождении кыргызов из подрода естемис в числе 147 кибиток среди найманов бывшего Сергиопольского округа Семипалатинской области приводит Н.А. Абрамов (1812–1870) – этнограф Сибири и Средней Азии (Абрамов, 1862: 33-35).

Из 18 волостей Семипалатинского уезда Семипалатинской области в начале XX в. кыргызы проживали в Айгыржальской (урочище Найман-жал, Котан-булак, Кайракты), Чаганской (урочище Чаган) и Энрекейской (урочище Каражан, Донен-жас, Ит-тумасын) и были представлены различными подкладами найманов. В указанных выше волостях они находились в пределах 40–60 лет, переселившись сюда вместе с потомком хана Абылая – султаном Уатаем Шама.

Они же в начале XX в. встречались и в Зайсанском уезде (МКЗ, 1909: 122-125). Так, из имеющихся 16 волостей кыргызы встречались в двух – Манракской и Кокпектинской. В первой волости кыргызы были представлены известным родом Сарыбагыш, которые пришли сюда около 3–7 поколений назад. Населяемые ими аулы были сборными, наряду с племенами Среднего жуза (найман, тобыкты, кыпшак, керей, уак) можно было встретить также представителей Младшего жуза (табын, тама, алшын), кожа, калмыков, каракалпаков, туркмен, сартов, татар. Аналогичный состав был зарегистрирован и в Кокпектинской волости. Такое разнообразие родов и народов объяснялось тем, что они были бывшими толенгутами султана Алихана Уали, который ранее продолжительное время управлял населением Кокпектинской волости. Они селились здесь только по указу султана, которое привело впоследствии к такому разнообразию родов и народов.

Кыргызы в Жетысу. На протяжении многих столетий благодаря наличию общей границы в данной этноконтактной зоне соприкосновения двух тюркских этносов, происходило добровольное или вынужденное их перемещение в ту или иную сторону.

Г.Е. Грумм-Гржимайло сообщает, что в 1703 г. после разгрома войсками хунтайджи (также хунтайчи, контайша, контайчи – титул крупных феодалов в Монголии с XIV века. Этот титул носили потомки Чингисхана, которые владели территориальными доменами) Цэвана Рабдана существовавших с конца XVI века в долине Среднего Енисея четырех кыргызских улусов-княжеств – Езерского, Алтысарского, Алтырского и Тубинского – началось насильственное переселение 4000 семей енисейских кыргызов на юго-запад, включая Таласскую долину (Грумм-Гржимайло, 1926: 188).

Считаем, что определенному перемещению кыргызов в Жетысу способствовали смерть хунтайджи Галдан Цэрэна в 1745 г. и последовавшие за ней вплоть до 1758–1759 гг. из-за интриг Цинской империи междоусобные раздоры среди джунгар. Именно в этот период захватившие долину реки Или с юга кыргызы и с севера казахи полностью вытеснили калмыков за пределы рек Чилик и Чарын. По подсчетам Ч.Ч. Валиханова, переезд сюда кыргызов начался в 1774 г.

О давних связях казахов с кыргызами, включая семейно-брачные, свидетельствует тот факт, что супругой знаменитого батыра из рода албан, активного участника казахско-джунгарских войн, наиболее отличившегося при Аягозе и Анракайском сражении, Хангелды Сырымбетулы (1688–1763) была кыргызка Ботагоз-сулу (Материалы, 2014-2015).

Опираясь на архивные материалы, считаем, что частичному перемещению исследуемого этноса в пределы территорий, населенных казахами, способствовали междоусобные столкновения между самими кыргызами – сарыбагышами и бугинцами, имевшие место в 1855–1856 гг., которые умело использовал казахский султан Тезек Торе, полковник Российской империи, старший султан Старшего жуза (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 28).

В начале XX столетия в составе казахов Старшего жуза подродов племени шапрашты (суйындык, акымбек, кошек, ауез) были кыргызы, населявшие Восточно-Кастекскую волость Верненского уезда Семиреченской области. В источниках отмечено, что «группа кыргыз происходит от кара-кыргыза Толенды, женившегося на дочери одного из кашке и оставшегося жить среди этого рода» (МКЗ, 1913: 111). Их кыстау располагались в урочище Жирен-айгыр и Кастек, а жайляу – в урочище Котобе.

Они же встречались и среди других крупных племен Старшего жуза. Так, Н.А. Аристов отмечает, что между «джалаирами Большой орды, на реке Каратал, притоке Балхаша, также есть подразделение «кыргыздар» (Аристов, 2001: 192). О них же в районе р. Каратал упоминает Н.А. Абрамов (Абрамов, 1867: 269-278).

Знатоки шежире жалаирав относят последних к подроду андас, которые обосновались здесь в середине XVIII века. Считается, что в результате кровопролитных сражений одержавшие победу над кыргызскими манапами хан Абылай и казахские султаны захватили множество военнопленных. Как правило, мужчины из числа кыргызов пополняли разряд служилых толенгутов, а наиболее статные и красивые девушки и женщины были розданы в качестве военных трофеев отличившимся в боях батырам и сарбазам. Согласно легенде, на одной из таких красавиц по имени Карашаш женился будущий родоначальник Андас, от которых происходят акиык-кыргызы, актобе-кыргызы, аралтобе-кыргызы и кумыралы-кыргызы. В середине XIX века они населяли территорию Лепсинского и Капальского уездов, находясь во владениях султанов Старшего жуза Рустема и Суика Абылайхановых.

Впоследствии кыргызы из подрода андас населяли территорию бывшей Талды-Корганской, ныне Алматинской области. Так, акиык-кыргызы – населенный пункт Акиык, расположенный между г. Уштобе и аулом Байшегир Каратальского района, а также населенные пункты Бирлик, Бесагаш, Муқаншы, станцию Коксу Коксуского района. Актобе-кыргызы – отгонные участки Ақтобе-шурык рядом с Сарыозеком Кербулакского района, Сарыбулақом Коксуского района; аралтобе-кыргызы – населенные пункты Кенарал, Малайсары, побережье р. Коксу. Часть кыргызов вынуждена была бежать в Жетысу и Восточный Туркестан и после подавления восстания в июле–сентябре 1916 г. – из территорий современной Иссык-Кульской, Нарынской и Чуйской областей Кыргызстана. В умирении восставших принимали участие экспедиционные отряды из Жаркента (160 человек и более 150 казаков), Верного (500 казаков), из Ташкента – с пушками и пулеметами. Полный контроль в регионе правительственные войска установили лишь к середине сентября 1916 г. Отметим, что в 1916 году аналогичное восстание происходило и в казахской части Жетысу, в частности в Каркаре, которое нашло поддержку со стороны кыргызского населения.

Вне сомнения, после подавления восстаний как против Коканда, так и Российской империи часть кыргызского народа искала спасения на территории современного Казахстана. Известно, что в XIX – начале XX вв. проживающих в ряде населенных пунктов Таласской долины жителей, рожденных от смешанных браков казашек с кыргызами, называли чала-казак. Такие же представители национально-смешанных семей с участием указанных этносов встречаются в казахско-кыргызском приграничье между современным районным центром Кордаем и столицей Кыргызстана г. Бишкек, а также г. Токмак.

Здесь, в приграничье, рассматриваемая ситуация облегчалась и тем, что простые казахи и кыргызы, отличавшиеся близостью языка, общностью хозяйственно-культурного типа, быта и образа жизни, были заинтересованы в мирном добрососедстве. Это же можно сказать о сходстве многих жанров в фольклоре: мудрый Жиренше (кырг. Жэренче-чечен) и красавица Карашаш (кырг. Карачач), легендарный Асан Кайгы, находчивый Алдаркосе (кырг. Алдар-Косе), Ер Кокше – герой одноименного героического эпоса, являющегося также героем кыргызского эпоса «Манас» (Көкчө), календарно-обрядовых, религиозных празднеств и песен – Наурыз (кырг. Наураз), Ораза и Курбан айт (кырг. Ураза и Курбан-байрам), Жарапазан (кырг. Жарамазан) и пр. В этих многолюдных торжествах принимали участие представители разных контактирующих этносов – казахов, кыргызов, узбеков, русских и пр. (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 22).

Кыргызы в Южном Казахстане. Население данного региона в тот период входило в состав различных уездов Сыр-Дарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 4). Известно, что в 40-е годы XIX в. из-за распространившихся в степи слухов, что царская администрация будет привлекать казахов к воинской повинности, султаны Рустем и Мырзатай, сыновья султана Батыра из Каракаралынского уезда Семипалатинской области, «во главе нескольких кыргызских родов откочевали в Сырдарьинскую область, в горы Каратау» (МКЗ, 1905: 13-14). Через несколько лет, не адаптировавшись к местным трудностям, были вынуждены вернуться обратно в исходный уезд, при этом султаны поселились в горах Желтау, а кыргызы – в горах Кызылрай.

В начале XX в. в приграничье Чуйского и Аулиеатинского уездов Сырдарьинской области Туркестанского края по реке Чу (урочище Бескеле) располагался административный аул № 5/8 Джилыбулакской волости, который находился в зависимости от кокандцев. Здесь среди 45 хозяйств торе, потомков султана Ханкоджи, ведущего свою генеалогию от хана Абылая и их толенгутов, встречались и кыргызы (кара-кыргызы) (МКЗ, 1915: 13-14).

Среди рода Суттыбай, входящего в состав коньратов Жанакорганского района Кызылординской области и окрестностей г. Туркестана Южно-Казахстанской области, есть род кыргызалы, попавший туда в 40-е годы XIX века при хане Кенесары Касымове. По свидетельству Б. Курманбекова, они связаны с кыргызским родом солты, одним из ведущих в кыргызской генеалогии.

Аналогичный род кыргызалы имеется среди рода Шымыр, входящего в состав Старшего жуза, одного из четырех родов племени Дулат, населяющего территорию Южно-Казахстанской и Жамбылской областей. Так, в его старшей ветви Шымыра – Шынкожа, от которого происходит Марсымынан, можно встретить наряду с его ответвлениями Кыргызалы.

В рассматриваемый период в Казахстане было зафиксировано около 14 тыс. этнических кыргызов. Из них одна треть размещалась в Северном Казахстане, четверть – в Центральном Казахстане, в меньшей степени – в Западном и Восточном Казахстане, Жетысу и на юге Казахстана. Однако это только видимая часть их численности, фактически эту цифру можно удвоить и даже утроить, так как значительная часть числилась в составе толенгутов, а также в перечисленных нами казахских родоплеменных группах Старшего, Среднего и Младшего жузов.

5. Заключение

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении источники, свидетельствуют о том, что исследуемые нами казахстанские кыргызы впервые компактно появились на территории Казахстана несколько столетий назад, этому способствовали историко-политические обстоятельства, естественные, мирные и немирные, добровольные и насильственные миграции. Так, отдельные разрозненные группы кыргызов попали сюда еще до образования Казахского ханства, другие – в годы нашествия джунгарских захватчиков, спасаясь от их преследования, третьи – в результате набегов казахских султанов и ханов на территорию Кыргызстана на протяжении XVIII–XIX столетий, четвертые – после подавления антикокандских и антироссийских выступлений в XIX – начале XX веков. Прошло несколько столетий, и эти народы, вместе пережившие немало потрясений, смешавшись не по своей воле, остались верны принципам добрососедства, продолжая поддерживать друг друга в любой ситуации и в то же время сохраняя свою этническую уникальность. И необходимо отметить, что саморазвитие каждой нации в обстоятельствах нынешнего общества нереально в отсутствии их близкого взаимодействия, партнерства, обмена культурными ценностями, преодоления отчуждения, укрепления выгодных контактов. Тенденция к объединению усиливается с потребностью решения общих мировых проблем, которые стоят перед обществом. И эти тенденции связаны между собой, потому как разнообразие цивилизаций никак не приводит к их обособленности, а сплочение наций – к стиранию отличий меж ними.

Литература

Абрамов, 1867 – Абрамов Н.А. Река Каратал, с ее окрестностями // *Записки Русского географического общества по общей географии*. Т.1. СПб., 1867.

Абрамов, 1861 – Абрамов Н.А. Река Аягуз с ее окрестностями // *Тобольские губернские ведомости*, 1861. № 33-35.

- Андреев, 1795-1796** – *Андреев И.Г.* Описание Средней орды киргиз-кайсаков, с касающимися до сего народа, а також и прилежащих к российской границе, по части Колыванской и Тобольской губерний, крепостей, с дополнениями // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1795–1796.
- Аристов, 2001** – *Аристов Н.А.* Усуни и кыргызы или каракыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001.
- Асанканов, 2009** – *Асанканов А.А.* История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Учебник для вузов. Бишкек, 2009.
- Бабков, 1912** – *Бабков И.Ф.* Воспоминания о моей службе в Западной Сибири 1859–1875 гг. СПб., 1912.
- Валиханов, 1985** – *Валиханов Ч.* Киргизское родословие // Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Алматы, 1985.
- Валиханов, 1984** – *Валиханов Ч.* Песня об Абылае // Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алматы, 1984.
- Бекмаханова, 1986** – *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е годы XIX вв. М., 1986.
- Бекназаров, 2011** – *Бекназаров Р.А.* Историко-этнографическое исследование алым-кыргызов Северного Приаралья: на материалах ЗККЭАЭ // Материалы II Международной научной конференции «Арал-Каспийский регион в истории и культуре Евразии», посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан (г. Актобе, 14–18 сентября 2011 г.). Алматы-Актобе, 2011.
- Брегель, 1967** – Документы архива Хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. Подбор документов, введение, пер., примеч., указатели Ю.Э. Брегеля. М., 1967.
- Броневский, 2005** – *Броневский С.Б.* О казахах Средней орды. Павлодар, 2005.
- Букейханов, 1995** – *Букейханов А.* Родовые схемы киргиз Каркаралинского уезда // Бөкейхан Ә. Тандамалы: казак және орыс тілдеріндегі ғылыми зерттеулер, еңбектер / Бас ред. Р. Нұрғалиев. Т.2. Алматы, 1995.
- Гавердовский, 2007** – *Гавердовский Я.П.* Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 2-я) или Описание страны и народа киргиз-кайсацкого // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX в. / Сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы, 2007. Т.5.
- Грумм-Гржимайло, 1926** – *Грумм-Гржимайло Г.Е.* Монголия и Урянхайский край. Т. 3. Л., 1926.
- Жанаев, 2006** – Рапорт коллежского секретаря Абдул-Кадыра Субханкулова председателю Оренбургской пограничной комиссии М.В. Ладыженскому. 26 марта 1857 г. // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. О почетнейших и влиятельных ордынцах: алфавитные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. 9 августа 1917 г. / Сост., предисл., коммент. и указат. Б.Т. Жанаева. Т.8. Ч. 2. Алматы, 2006.
- Кальш, Раймбекова, 2016** – *Кальш А.Б., Раймбекова М.Т.* Қазақстан кыргыздары. Астана, 2016.
- Коншин, 2005** – *Коншин Н.Я.* Заметка о казахских родах и султанах в Каркаралинском крае // Коншин Н.Я. Труды по казахской этнографии. Павлодар, 2005.
- Крафт, 1898** – *Крафт И.И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург, 1898.
- Курманбеков, 2013** – *Құрманбеков Б.Ж.* *Ұрпағы біліп жүрсін деп:* Шежіре. Ақтөбе, 2013.
- Марғұлан, 1985** – *Марғұлан Ә.Х.* Ежелгі жыр-аңыздар. Алматы, 1985.
- Материалы, 2014–2015** – *Материалы*, собранные авторами среди народа. Акмолинская область, Ерейментауский район, Бурабайский район, кент Кызылжар, Камал кажы Абдрахман 2014–2015 гг.
- МКЗ, 1909** – *Материалы по киргизскому землепользованию*, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Т. 3. ч. 2. Акмолинская область, Акмолинский уезд. Чернигов, 1909.
- МКЗ, 1909** – МКЗ. Т. 3. ч. 1. Акмолинская область, Акмолинский уезд. Чернигов, 1909.
- МКЗ, 1898** – МКЗ. Под ред. Ф. Щербина. Акмолинская область. Кокчетавский уезд. Т. 1. Воронеж, 1898.
- МКЗ, 1902** – МКЗ. Т. 2. Акмолинская область. Атбасарский уезд. Воронеж, 1902.
- МКЗ, 1905** – МКЗ. Т. 6. Семипалатинская область. Каркаралинский уезд. СПб., 1905.
- МКЗ, 1913** – МКЗ, собранные и разработанные Статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Иргизский уезд. Оренбург, 1913.
- МКЗ, 1909** – МКЗ в Семипалатинской области. Т. 8. Зайсанский уезд. Специальная часть (с нормами кыргызского землепользования) и общие статистические таблицы. СПб., 1909.
- МКЗ, 1913** – МКЗ в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева. Т. 4. Верненский уезд. Киргизское хозяйство. СПб., 1913.
- МКЗ, 1905** – МКЗ, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Семипалатинская область. Каркаралинский уезд. Т. 6. СПб., 1905.
- МКЗ, 1915** – МКЗ района реки Чу и низовьев реки Таласа Черняевского и Аулиеатинского уездов Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1915.
- Муканов, 1994** – *Мұқанов М.С.* Қазақ жерінің тарихы. Алматы, 1994.

Муканов, 1995 – Муканов М.С. Исторические вехи в жизни казахов на страницах героического эпоса // Эпос «Манас» как историко-этнографический источник. Тезисы международного научного симпозиума, посвященного 1000-летию эпоса «Манас». Бишкек, 1995.

Мырзахметұлы, 2006 – Мырзахметұлы Е. Атанған жеті жаста Шөже акын // Жалын. 2006. № 1.

Оспанов, 2008 – Оспанов К. Ұрынқай қырғызы. Шежіре: Деректер мен естеліктер. Қарағанды, 2008.

Потанин, 2005 – Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Русского географического общества. Вып. 2 // Потанин Н.Г. Труды по этнографии и фольклору. Павлодар, 2005.

Уәлиханов, 2010 – Уәлиханов Ш. Қырғыздар туралы жазбалар // Уәлиханов Ш.Ш. Көп томдық шығармалар туралы жинағы. Т. 2. Алматы, 2010.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Findley, 2004 – Findley C.V. The Turks in world history. New York, 2004. 320 p.

Golden, 2011 – Golden P.B. Central Asia in World History. New York, 2011. 176 p.

Jacquesson, 2004 – Jacquesson S. The Kyrgyz Before Sovietization: social structure, herd-breeding and management of pastoral resources // Paper delivered at the seminar of the EHESS under the responsibility of Jean-François Gossiaux and André Bourgeot (CNRS/LAIOS/LAS). Power and Territory: nomadic societies in transition, November 22. 2004.

Lysenko, 2018 – Lysenko Yu.A. Slave Trade and Slavery in the Central Asian Outskirts of the Russian Empire (XVIII–XIX centuries) // Bylye Gody. 2018. 47(1): 172-182.

Yunusbayev et al., 2015 – Yunusbayev B. et al. The genetic legacy of the expansion of Turkic-speaking nomads across Eurasia // PLoS genetics. 2015. T.11. N°4. C.e1005068

References

Abramov, 1867 – Abramov N.A. (1867). Reka Karatal, s ee okrestnostyami [The Karatal River, with its surroundings]. *Zapiski Russkogo geograficheskogo obshchestva po obshchei geografii*. T.1. SPb. [in Russian]

Abramov, 1861 – Abramov N.A. (1861). Reka Ayaguz s ee okrestnostyami [The Ayaguz River with its surroundings]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. № 33-35. [in Russian]

Andreev, 1795-1796 – Andreev I.G. (1795-1796). Opisanie Srednei ordy kirgiz-kaisakov, s kasayushchimisya do sego naroda, a takozh i prilezhashchikh k rossiiskoi granitse, po chasti Kolyvanskoi i Tobol'skoi gubernii, krepotei, s dopolneniyami [Description of the Middle horde of Kirghiz-Kaisaks...] / *Novye ezheimesyachnye sochineniya*. SPb. [in Russian]

Aristov, 2001 – Aristov N.A. (2001). Usuni i kyrgyzy ili karakyrzyzy: Ocherki istorii i byta naseleniya zapadnogo Tyan'-Shanya i issledovaniya po ego istoricheskoi geografii. [Usun and Kyrgyz or karakyrzyzy: Essays on the history and life of the population of the western Tien Shan and studies on its historical geography] Bishkek. [in Russian]

Asankanov, 2009 – Asankanov A.A. (2009). Istoriya Kyrgyzstana (s drevneishikh vremen do nashikh dnei). [History of Kyrgyzstan] Uchebnik dlya vuzov. Bishkek. [in Russian]

Babkov, 1912 – Babkov I.F. (1912). Vospominaniya o moei sluzhbe v Zapadnoi Sibiri 1859-1875 gg. [Memories of my service in Western Siberia 1859-1875] SPb. [in Russian]

Valikhanov, 1985 – Valikhanov Ch. (1985). Kirgizskoe rodoslovie [Kyrgyz genealogy] / Valikhanov Ch. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh*. T. 2. Almaty. [in Russian]

Valikhanov, 1984 – Valikhanov Ch. (1984). Pesnya ob Abylae [The song about Abylai] / Valikhanov Ch. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh*. T. 1. Almaty. [in Russian]

Bekmakhanova, 1986 – Bekmakhanova N.E. (1986). Formirovanie mnogonatsional'nogo naseleniya Kazakhstana i Severnoi Kirgizii. Poslednyaya chetvert' XVIII – 60-e gody XIX vv. [Formation of the multinational population of Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan. The last quarter of the XVIII - 60th years of the XIX centuries] M. [in Russian]

Beknazarov, 2011 – Beknazarov R.A. (2011). Istoriko-etnograficheskoe issledovanie alim-kyrgyzov Severnogo Priaral'ya: na materialakh ZKKEAE [Historical and Ethnographic Study of Alim-Kyrgyz of the Northern Aral Sea Basin] / *Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Aralo-Kaspiiskii region v istorii i kul'ture Evrazii»*, posvyashchennoi 20-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan (g. Aktobe, 14-18 sentyabrya 2011 g.). Almaty-Aktobe. [in Russian]

Bregel', 1967 – Bregel' Yu.E. (1967). Dokumenty arkhiva Khivinskikh khanov po istorii i etnografii karakalpakov. [Documents of the archive of the Khiva Khans on the history and ethnography of the Karakalpaks] Podbor dokumentov, vvedenie, per., primech., ukazateli Yu.E. Bregelya. M. [in Russian]

Bronevskii, 2005 – Bronevskii S.B. (2005). O kazakhakh Srednei ordy. [About the Kazakhs of the Middle Horde] Pavlodar. [in Russian]

Bukeikhanov, 1995 – Bukeikhanov A. (1995). Rodovye skhemy kirgiz Karkaralinskogo uезда [Generic schemes of Kirghiz of Karkaralinsky district] / Bokeikhan Ə. Tandamaly: kazak zhane orys tilderindegi gylymi zertteuler, enbektter. Bas red. R. Nurgaliev. T.2. Almaty. [in Russian]

Gaverdovskii, 2007 – *Gaverdovskii Ya.P.* (2007). Obozrenie Kirgiz-kaisatskoi stepi (chast' 2-ya) ili Opisanie strany i naroda kirgiz-kaisakskogo [Review of the Kirghiz-Kaysat steppe or Description of the country and people of the Kirghiz-Kaysak] // Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov. Pervye istoriko-etnograficheskie opisaniya kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX v. / sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev. Almaty. T.5. [in Russian]

Grumm-Grzhimailo, 1926 – *Grumm-Grzhimailo G.E.* (1926). Mongoliya i Uryankhaiskii krai. [Mongolia and the Uryankhai Territory] T.3. L. [in Russian]

Zhanaev, 2006 – *Zhanaev B.T.* (2006). Raport kollezhskogo sekretarya Abdul-Kadyra Subkhankulova predsedatelyu Orenburgskoi pogranichnoi komissii M.V. Ladyzhenskomu. 26 marta 1857 g. [The report of the college secretary Abdul-Kadyr Subkhankulov to the chairman of the Orenburg border commission, M.V. Ladyzhensky] / Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XVII vekov. O pochetneishikh i vliyatel'nykh ordyntsakh: alfavitnye, formulyarnye i posluzhnyye spiski. 12 noyabrya 1827 g. 9 avgusta 1917 g. Sost., predisl., komment. i ukazat. B.T. Zhanaeva. T.8. Ch. 2. Almaty. [in Russian]

Kalysh, Raimbekova, 2016 – *Kalysh A.B., Raimbekova M.T.* (2016). Kazakhstan kyrgyzdary. [Kazakh Kyrgyz] Astana. [in Kazakh]

Konshin, 2005 – *Konshin N.Ya.* (2005). Zametka o kazakhskikh rodakh i sultanakh v Karkaralinskoy krae [A note on the Kazakh clans and sultans in the Karkaraly region] / Konshin N.Ya. Trudy po kazakhskoy etnografii. Pavlodar. [in Russian]

Kraft, 1898 – *Kraft I.I.* (1898). Sbornik uzakonenii o kirgizakh stepnykh oblastei. [Collection of legal acts on the Kirghiz of the steppe regions] Orenburg. [in Russian]

Kurmanbekov, 2013 – *Kurmanbekov B.Zh.* (2013). Urpagy bilip zhursin dep: Shezhire. [Let the descendants know] Aktobe. [in Kazakh]

Margulan, 1985 – *Margulan A.Kh.* (1985). Ezhelgi zhyr-anyzdar. [Ancient songs and legends] Almaty. [in Kazakh]

Materialy, 2014-2015 – *Materialy.* (2014-2015). Materialy, sobrannyye avtorami sredi naroda. [Materials collected by the authors among the people.] Akmolinskaya oblast', Ereimtauskii raion, Burabaiskii raion, kent Kyzylzhar, Kamal kazhy Abdrakhman 2014-2015 gg. [in Russian]

MKZ, 1909 – *MKZ* (1909). Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiei po issledovaniyu stepnykh oblastei. [Materials on Kyrgyz land use, collected and developed by the expedition to study the steppe areas] T.3. ch.2. Akmolinskaya oblast', Akmolinskii uезд. Chernigov. [in Russian]

MKZ, 1909 – *MKZ* (1909). T.3. ch.1. Akmolinskaya oblast', Akmolinskii uезд. [Akmola region, Akmola district] Chernigov. [in Russian]

MKZ, 1898 – *MKZ* (1898). Pod. red. F. Shcherbina. Akmolinskaya oblast'. Kokchetavskii uезд. [Akmola region. Kokchetav county] T.1. Voronezh. [in Russian]

MKZ, 1902 – *MKZ* (1902). T.2. Akmolinskaya oblast'. Atbasarskii uезд. [Akmola region. Atbasar county] Voronezh. [in Russian]

MKZ, 1905 – *MKZ* (1905). T.6. Semipalatinskaya oblast'. Karkaralinskii uезд. [The Semipalatinsk region. Karkaraly county] SPb. [in Russian]

MKZ, 1913 – *MKZ* (1913). sobrannyye i razrabotannyye Statisticheskoy Partii Turgaisko-Ural'skogo pereselencheskogo raiona. Irgizskii uезд. [collected and developed by the Statistical Party of the Turgai-Uralsky resettlement area. Irgiz county] Orenburg. [in Russian]

MKZ, 1909 – *MKZ* (1909). v Semipalatinskoy oblasti. T.8. Zaisanskii uезд. Spetsial'naya chast' (s normami kyrgyzskogo zemlepol'zovaniya) i obshchie statisticheskie tablitsy. [The Semipalatinsk region. Zaisan district. A special part (with the norms of Kyrgyz land use) and general statistical tables.] SPb. [in Russian]

MKZ, 1913 – *MKZ* (1913). v Semirechenskoy oblasti, sobrannyye i razrabotannyye pod rukovodstvom P.P. Romyantseva. [The Semirechensk region, assembled and developed under the direction of P.P. Romyantsev] T.4. Vernenskii uезд. Kirgizskoe khozyaistvo. SPb. [in Russian]

MKZ, 1905 – *MKZ* (1905). sobrannyye i razrabotannyye ekspeditsiei po issledovaniyu stepnykh oblastei. Semipalatinskaya oblast'. Karkaralinskii uезд. [collected and developed by the expedition to study the steppe regions. The Semipalatinsk region. Karkaraly county] T.6. SPb. [in Russian]

MKZ, 1915 – *MKZ* (1915). raiona reki Chu i nizov'ev reki Talasa Chernyaevskogo i Aulieatinskogo uездov Syr-Dar'inskoy oblasti. [the Chu River area and the lower reaches of the Talas River in the Chernyaevsky and Aulieatinsky districts of the Syr-Darya region] Tashkent. [in Russian]

Mukanov, 1994 – *Mukanov M.S.* (1994). Kazak zherinin tarikhy. [History of Kazakh land] Almaty, 1994. [in Kazakh]

Mukanov, 1995 – *Mukanov M.S.* (1995). Istoricheskie vekhi v zhizni kazakhov na stranitsakh geroicheskogo eposa [Historical milestones in the life of the Kazakhs on the pages of the heroic epic] / Epos «Manas» kak istoriko-etnograficheskii istochnik. Tezisy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 1000-letiyu eposa «Manas». Bishkek. [in Russian]

Myrzakhmetuly, 2006 – *Myrzakhmetuly E.* (2006). Atangan zheti zhasta Shozhe akyn [At the age of seven, Shozhe was named]. *Zhalyn*. № 1. [in Kazakh]

- Ospanov, 2008** – *Ospanov K.* (2008). Urynhai kyrgyzy. [Kirghiz Urynhai] Shezhire: Derektekter men estelikter. Karagandy. [in Kazakh]
- Potantin, 2005** – *Potantin G.N.* (2005). Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii. Rezul'taty puteshestviya, ispolnennogo v 1876-1877 godakh po porucheniyu Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 2 [Essays on North-West Mongolia. The results of the journey, performed in 1876-1877 on behalf of the Russian Geographical Society] / Potantin N.G. Trudy po etnografii i fol'kloru. Pavlodar. [in Russian]
- Ualikhanov, 2010** – *Ualikhanov Sh.* (2010). Kyrgyzdar turaly zhazbalar [Notes on the Kirghiz] / Ualikhanov Sh.Sh. Kop tomdyk shygarmalar turaly zhinagy. T.2. Almaty. [in Kazakh]
- TsGA RK** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of Republic of Kazakhstan] [in Russian]
- Findley, 2004** – *Findley C.V.* (2004). The Turks in world history. New York. 320 p.
- Golden, 2011** – *Golden P.B.* (2011). Central Asia in World History. New York. 176 p.
- Jacquesson, 2004** – *Jacquesson S.* (2004). *The Kyrgyz Before Sovietization: social structure, herding and management of pastoral resources.* Paper delivered at the seminar of the EHESS under the responsibility of Jean-François Gossiaux and André Bourgeot (CNRS/LAIOS/LAS). *Power and Territory: nomadic societies in transition, November 22.*
- Lysenko, 2018** – *Lysenko Yu.A.* (2018). Slave Trade and Slavery in the Central Asian Outskirts of the Russian Empire (XVIII–XIX centuries). *Bylye Gody.* 47(1): 172-182.
- Yunusbayev et al., 2015** – *Yunusbayev B. et al.* (2015). The genetic legacy of the expansion of Turkic-speaking nomads across Eurasia. *PLoS genetics.* T. 11. №4. С.е1005068

Историческое и этнодемографическое положение кыргызов в Казахстане

Майра Тасболатовна Раймбекова^{а, *}, Гульжан Сейдуалиевна Беделова^а

^а Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан

Аннотация. В статье ключевым является определение вопроса о том, как постепенно на территории Казахстана обосновались представители кыргызского этноса, в чем заключалось их участие в процессе этнического развития и вклад в традиционную культуру. Актуальность данного исследования объясняется общностью исторических судеб родственных тюркских народов, населяющих эту территорию. Имеющиеся в нашем распоряжении источники свидетельствуют о том, что исследуемые нами казахстанские кыргызы впервые компактно появились на территории Казахстана несколько столетий назад, этому способствовали историко-политические обстоятельства, естественные, мирные и немирные, добровольные и насильственные миграции. Так, отдельные разрозненные группы кыргызов попали сюда еще до образования Казахского ханства, другие – в годы нашествия джунгарских захватчиков, спасаясь от их преследования, третьи – в результате набегов казахских султанов и ханов на территорию Кыргызстана на протяжении XVIII–XIX столетий, четвертые – после подавления антикокандских и антироссийских выступлений в XIX – начале XX веков. Прошло несколько столетий, и эти народы, вместе пережившие немало потрясений, смешавшись не по своей воле, остались верны принципам добрососедства, продолжая поддерживать друг друга в любой ситуации и в то же время сохраняя свою этническую уникальность. И необходимо отметить, что саморазвитие каждой нации в обстоятельствах нынешнего общества нереально в отсутствии близкого взаимодействия, партнерства, обмена культурными ценностями, преодоления отчуждения, укрепления выгодных контактов. Тенденция к объединению усиливается с потребностью решения общих мировых проблем, которые стоят перед обществом. И эти тенденции связаны между собой, потому как разнообразие цивилизаций никак не приводит к их обособленности, а сплочение наций никак не стирает отличий меж ними.

Ключевые слова: этнодемография, кыргызы, этническая история, этнос, Центральная Азия, миграция, сотрудничество.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: raymbekova.maira@gmail.com (М.Т. Раймбекова), gulzhanbedelova@gmail.com (Г.С. Беделова)